

- Вап! Вап! Вап!

Кукабурра кинул ящерицу в каучук, сломав ей позвоночник и размягчив плоть, прежде чем проглотить.

Дул легкий ветерок, отбрасывая пятнистые тени, которые ритмично покачивались под трепет цикад. Редкие райские птицы перепрыгивали с ветки на ветку, срывая с кустов сладкий нектар между стенками святилища туземного сада.

Внезапно звук колес, хрустящих по гравию, заглушил тишину. Кукабурра оторвалась от поисков сцинков и увидела молодого человека в инвалидном кресле, которого толкала необыкновенно красивая горничная в сопровождении еще одной.

- Куу-куу-куу-куа-ааа! - взволнованно воскликнула птица-мясник и улетела в синеву.

Прикованный к стулу молодой человек бросил на птицу раздраженный взгляд. Щупальце почти невидимой пыли хлестнуло, поймав в ловушку паникующего кукабурру. Перья его мгновенно линяли и опадали, оставляя после себя скелет, который, ударяясь, падал на землю, непристойный и голый.

Молодой человек усмехнулся.

Хорошенькая горничная, толкавшая коляску, вздохнула и положила руку на плечо молодого человека. Между ними пронеслась волна положительной энергии.

- Вы должны держать себя в руках, молодой господин.

- Почему? - Молодой Хозяин кашлянул, чтобы прочистить горло. - Так вот почему ты здесь, не так ли?

- Да, но как одолжение Хозяйке, и только Хозяйке.

- Ба! - усмехнулся Молодой Хозяин. - Ты такая ханжа, прими меня, скоро наше совещание.

Несколько поворотов по туземному саду, и пейзаж сменился на голубые лужайки, затененные колониальным поместьем, которое парило, белое и ослепительное на фоне сиднейских равнин.

- Сэр, - охранник, седовласый и строгий в своем черном костюме даже в австралийское лето, изящно склонил голову, когда коляска приблизилась. Его глаза задержались на Молодом Господине, чувствуя такую обиду на страдания молодого человека, что его усы затряслись.

Почти девять месяцев назад молодой Хозяин телепортировался в Поместье, смертельно раненный, без обеих правых конечностей и части лица. Даже лучшие целители, которых призвал Мастер, не смогли восстановить утраченную плоть, заставить культю отрастить придадок. Как будто сущность конечностей Молодого Мастера перестала существовать - или вообще никогда не существовала.

Сам молодой Хозяин тоже стал затворником; он больше не был тем солнечным, чудесным мальчиком, которого вырастила старая гвардия, - молодым человеком, который шутил, смеялся и охотился, когда его охватывало настроение.

Теперь он казался оболочкой того человека, которым был раньше. Они умоляли молодого Мастера рассказать им о случившемся, но все его попытки были отвергнуты. Все это было так странно.

- Идете в камеру, сэр?

- Да, Берхэм, приведите меня в порядок, прежде чем мы войдем. Мне нужно предстать перед Хозяйкой в самом лучшем виде.

- Сэр, - Берхэм осторожно протянул руку и поднял молодого человека с инвалидного кресла, словно младенца, баюкая молодого Хозяина на руках. Через мгновение его глаза увлажнились.

Молодой Мастер, Пыльный Маг, редкая родословная, отпрыск несравненного рода - теперь сведенный к этому. Кто мог сделать такое? Кто посмел? Больше всего на свете ему хотелось выяснить это, доставить удовольствие своему Молодому Хозяину.

- Не надо быть таким сентиментальным, Берхэм, - успокоил слугу Молодой Хозяин.

- Конечно, нет, молодой господин, - Берхэм выпрямился и повел молодого человека в оружейную. Там стоял длинный дубовый стол, на котором стояли протезы, как правой руки, так и правой ноги.

Берхэм положил молодого человека на стол и пристегнул его руку и ногу, обернув мягкие кожаные ремни вокруг талии и плеч. Затем он открыл потайной набор в столе, извлекая камни манеры размером с утиное яйцо, каждый из которых стоил как минимум четыре тысячи кристаллов HDM. Ядра со звоном встали на место, и конечности ожили.

Молодой Господин сел на стол и пошевелил своими новыми, выкованными гномами мифриловыми конечностями. Конечно, они не обладали никакими ощущениями, они не были его собственными, но, по крайней мере, он восстановит подвижность. Медленно, он почувствовал, как мана от камней смешивается с его собственным телом, конечности становятся более отзывчивыми, поскольку задержка между командой и движением синхронизирована.

- Одень меня, - приказал он. Берхэм материализовал мантию Мага, сшитую в архаичном стиле, и осторожно натянул ее на Молодого Господина. Пояс и несколько корректировок спустя, молодой человек снова был прекрасным представителем тайного братства в его славных прошлых годах. Как он был похож на своего прадеда, как ожившая картина.

- Пойдем.

Они вышли из комнаты, и к ним присоединились две служанки, направляясь в подвал. Дойдя до тяжелой бронзовой двери, они остановились.

Молодой Господин положил руку на поверхность и произнес несколько невнятных команд, одновременно рисуя на ней тайные символы. Дверь тяжело распахнулась, открывая мягкое сияние таинственных огней внутри.

Группа двинулась вперед, но одна из служанок остановилась у входа. Она была самой младшей, та, которая все это время молчала.

- Молодой господин, - взмолилась она сдавленным голосом. - Пожалуйста, я не могу. Мне нельзя.

- Чепуха! - добродушно сказал Молодой Хозяин. - Ты такая же часть этого, как и любой из нас.

- Пожалуйста, - взмолилась девушка, ее глаза были полны паники. - Я не хочу. Я... просто... Пл- Пожалуйста, позволь мне служить тебе другими способами.

Старшая горничная, та самая, что раньше говорила с таким презрением о Молодом господине, нетерпеливо втолкнула её в комнату. Двери с грохотом закрылись за ними.

Молодая служанка вздрогнула и ничего не смогла сказать. Она молча последовала за ним.

- Спасибо, Нефрес.

- Госпожа - занятая женщина, - ответила Нефрес голосом, в котором не хватало терпения.

Нефрес отважилась войти в комнату и активировал портал заклинания.

Серебряные символы заклинания в комнате горели яростным светом. Темная дыра образовалась в центре магической формации, извергая извивающийся объем странных, похожих на угрей паразитов. Наполовину змееподобные, наполовину насекомые, совершенно безликие и совершенно чуждые, странные существа громоздились друг на друге, пока не превратились в стройную фигуру женщины-Мага в капюшоне.

Из-под низко свисающего капюшона они могли видеть только пару неглубоких красных губ на бледной белой коже, такой бледной, что создавалось впечатление свежего снега, окрашенного каплей кроваво-красной крови. Во всем этом была такая чувственность, что слушатели затаили дыхание.

Аура, присущая только Пустоте, затопила комнату.

Бурхэм почувствовал, как закипает его старая кровь, а Эдгар почувствовал, как его молодое тело наливается и кипит от странных желаний. Нефрес застонала.

- Я хвалю тебя за Защитное Ядро, Эдгар.

Её голос был далеким и отдавался эхом, создавая впечатление, что она говорит откуда-то из другого мира.

- Как пожелаете, госпожа, я живу, чтобы служить.

- Как мои подаркам? Выполнили ли ремесленники свой долг удовлетворительно?

- Да, моя госпожа, я чувствую себя так же хорошо, как новенький с целыми конечностями.

Женская фигура, казалось, была удовлетворена таким ответом.

- Ты вырос, Эдгар. Я хотела было упрекнуть тебя за ревностную месть и угрозу нашим планам, но, похоже, вы неожиданно прислушались к моему совету.

Она повернулась к старшей, более миловидной служанке.

- Нефрес, как его состояние?

- Вполне, миледи. На самом деле его родство улучшилось, - угрюмо признался Нефрес. Хозяйка проявляла слишком много почтения к мальчику.

- Тогда я довольна вами обоими.

И Нефрес, и Эдгар были переполнены материнской любовью.

- Мы живем, чтобы служить, - они оба поклонились.

- Как поживает наш другой своенравный ребенок, тот, у которого нет собственного лица?

Эдгар напрягся. Он чувствовал, как холодный пот заливает его спину. Три месяца назад Дама запросила информацию и о Безликом, но Эдгар не добился ничего примечательного. Его напарник словно растворился в воздухе.

- Боюсь, у нас нет никаких новостей, - признался Эдгар, ожидая неизбежного предостережения.

- Не важно, он... жив, - беспечно ответила Дама. - Со временем дети вернутся в стадо. Они всегда так делают.

- Нефрес, - неожиданно любезно произнесла Дама. - Как продвигаются наши переговоры с русалками?

- Как будто у них вообще был выбор, ваша светлость, - высокомерно ухмыльнулась Нефрес, посмеиваясь про себя. - Вы знаете, что они используют имя вашей светлости, чтобы заставить замолчать своих непослушных детей? Одно упоминание о ваших подвигах-и даже самая буйная стая фингерлингов спрячется в своих коралловых пещерах.

- Верно, но мне нужны гарантии, - нараспев произнесла женщина в черном. - Больше никаких непредвиденных обстоятельств, как в прошлый раз. Верно, Эдгар?

Эдгар упал на колени и ударился лбом о тротуар. Он трижды поклонился, пока у него не закружилась голова и не пошла кровь.

- Нефрес, исцели его.

Нефрес заворчал и выстрелил в Эдгара лучом зеленой, питательной энергии.

- Неудачи не будет, - скомандовала Дама. - До следующего раза.

Эдгар смотрел, как исчезают знаки, чувствуя, как заживают его раны. Он чувствовал себя таким подавленным, таким неудовлетворенным, таким переполненным до краев эмоциями, которые разрывали его рациональный разум и гладили что-то темное и злобное внутри.

- Ты, иди сюда, - приказал он младшей служанке, которая покачала головой, её маленькое личико побелело от страха и испуга. Она поверила слухам.

Она должна была.

- Пожалуйста, молодой мастер Эдгар. Пожалуйста. Я просто хотела работать здесь. Я не из великих мест. Я буду вам полезна. Я сделаю все, что угодно, только пощадите меня, пожалуйста...

Несмотря на присутствие Берхема и Нефреса, девушка сорвала с себя униформу служанки, обнажив все еще развивающиеся груди, две нежные выпуклости, которые бледно светились в тусклом свете отработанного ритуала заклинания.

Берхэм отвел взгляд. Бедный молодой Хозяин... до этого дошло.

Глаза Нефреса горели болезненным удовольствием.

- Иди сюда. Сейчас же.

- Пожалуйста, нет....

Служанка упала на колени и взмолилась, как это сделал Эдгар, ударившись головой о тротуар. Кожа на ее лбу треснула, забрызгав все кровью и испортив ее привлекательную внешность. Она знала, что это рискованная игра, может быть, молодой хозяин потеряет к ней интерес, если она станет некрасивой, а не красивой девушкой, которую выбрал мистер Берхэм. Если бы она была грязной, что бы это было за развлечение?

- Ты думаешь, меня интересует твое тело? - Эдгар чуть не задохнулся от приступа страсти. Вместо этого он разразился буйным хохотом. Эдгар боролся с теснотой в штанах, стесненных кожаными ремнями протеза, и понял недоразумение. Это было довольно забавно, вынужден был признать Эдгар.

- Ничего подобного, птичка.

- Дасти! - скомандовал он. Материализовался кружащийся элементаль Пыли, его комичное имя выдало ужасное видение злобной темной фигуры, нависшей над девушкой.

- Нет! Что угодно! Я сделаю все, что угодно!

Ее крик остался без внимания. Дасти мгновенно оказался рядом. Плоть блеющей девы мгновенно расплавилась, и кровь потекла рекой. Давление мощной хватки Дасти скрутило ее тело; ее жидкость вытекла и смешалась с кружащимся Дьяволом, пока он не превратился в алый вихрь.

Эдгар почувствовал, как его запас маны немного увеличился.

- Отличный выбор, Берхэм, - похвалил он своего слугу. - Откуда вы её откопали?

- Недалеко от района Холмов.

- Мне бы хотелось еще несколько таких же. Если ты можешь, я уже чувствую себя сильнее.

- Конечно, - Берхэм поклонился. Мастер не одобрил бы этого, но если жизнь этих никчемных Магов-Номов означала, что Молодой Мастер сможет восстановить свое здоровье, то так тому и быть.

Эдгар тем временем продолжал опустошать бедную девушку, пока вся ее Сущность не перестала существовать, оставив после себя труп пыльной смерти там, где когда-то существовала живая молодая женщина. Его разум, однако, едва мог уловить последние, хнычущие мгновения жертвы, чья жизненная сила питала его. В этот момент сознание Эдгара было где-то далеко, он грезил о другом времени, о другом месте.

Ему снилась пара гибких длинных ног, дрожащих в свете костра, глаза с изумрудно-янтарными крапинками, расширенные от страха и дрожащие от невыразимого отвращения.

Эдгар снова ощутил вкус разума девушки, её астральной души, разделенной надвое, светлой и темной, отдельной и в то же время цельной, как желток и яичный белок.

Он был так близко. Эдгар вспоминает все это так, словно это происходит до сих пор: он сам возвышается над шатающейся девушкой, её разум пойман в его темную паутину, нити за нитями Чар сплетаются в иллюзии, подавляя её разум. Её затылок оказался в его грубо обтесанной ладони, его руки ласкали застенчивую белую кожу ее плеч, смахивая пыль и пот, обнажая бледную плоть внизу. Она оттолкнула его, но как могли сопротивляться её испуганные, смутные пальцы? Он прикоснулся к ней, входил в нее так, как никто другой. Он чувствовал, как слабеет её сопротивление, как разжимаются её расслабленные бедра— его окончательная победа.

Эдгар почувствовал внезапную дрожь в чреслах.

Нефрес, с отвращением наблюдавшая за всем этим испытанием, поперхнулась слюной. Даже Берхема смутила неожиданная страсть Эдгара. Стражник мгновенно материализовал новую мантию.

- Может быть, Молодой хозяин подумает о том, чтобы принять ванну? - заметил он, не меняя тона, подавляя вспышку страшной красноты, вспыхнувшую на его старом лице.

- Пожалуйста, - Эдгар разгладил мантию, его лицо тоже светилось обновленной энергией. - Убери и здесь тоже.

Подожди меня.

Эдгар пообещал себе с невыразимой горячностью, неумело борясь со своими порывами дрожащими конечностями.

Я иду.

<http://tl.rulate.ru/book/16999/1312388>